

О КРИВИЗНЕ СТИЛЯ

1. Учение о языковом кванте, развиваемое нами во множестве опубликованных работ, базируется на понимании нескольких фундаментальных положений. Во-первых, морфология кванта включает в себя как наличествующее слово, так и его небытие, то есть отсутствие. Это обстоятельство проблематизирует научную адекватность штудий, опирающихся на традиционные методы стилистики и поэтики. Во-вторых, субстанциальным признаком кванта необходимо считать то, что он в одно и то же время является и частицей, и волной в составе эстетического речения. Начиная с Р. Якобсона, ни один из филологов до сих пор не выработал стратегии анализа кванта, что достойно сожаления, поскольку исследование релятивистской поэтики в ее сущности замедляется.

2. Квант – наименьшая величина эстетического высказывания. Как только мы сформулировали это определение, так сразу же оказались в контексте сложной проблематики. Изучением минимальных единиц речения занимались раньше нас и продолжают размышлять донныне лингвисты, культурологи и, конечно же, специалисты в области поэтики. Исходной позицией, принятой теми, другими и третьими, остается тезис о формально-смысловой завершенности высказывания и, следовательно, его герметичности. Школа риторико-классической целостности мысли!..

3. В системе релятивистской поэтики культивируется иной принцип формирования речевых моделей. Здесь реализуется идея *открытости* речения и часто – его логической неполноты. Однако главным, что составляет новизну кванта, надо признать его безначалие и бесконечность, находящие свою выраженность в графических формах. Речение может начинаться не словом, а – отточием, тогда как его финальной части позволено увенчиваться тем же отточием, в некоторых случаях снабжаемым знаками тире и, без всякой грамматической аргументации, вольным переносом словесных масс на другую строку, чем актуализируется фактор страничного пространства в качестве компонента текста. Таким образом, морфологический состав речения становится непохожим на его классический вариант. В дополнение к той семантике, которая создается вербальным уровнем стиля, новая поэтика осваивает таинственный смысл «ничтожности», залегающей на пороге текста, в его «пустотной» середине и в области затекстового безграничья.

4. Слово, вовлеченное в сумрак меона или, иначе, вербально неструктурированного пространства, возрастает в своем содержательном богатстве, тогда как «пустота» оказывается под воздействием логосного

излучения. В результате эстетическое высказывание приобретает семантическую интенсивность, что тесно сплетено с его так называемой *кривизной*, как показано Я. Голосовкером, правда, на примерах традиционно организованного текста (1). У нас данная идея подкрепляется не только ссылками на суждения мыслителей и художников слова эпохи релятивистских стилей (Ф. Ницше, В. Набоков и др.), но и описанием формы этого явления. Лексически сплоченное (сплошное) речение подвергается разрыву, возникают «бездны» (М. Цветаева) между словами, что не может не создавать эффекта *волнообразности* речи, усиленного безначалием и бесконечностью текста.

5. Как видим, до – и пост – , а также межсловесный вакуум (меон) обладает устройственной функцией, в чем нет ничего странного: ведь, по Лао-цзы, пустота внутри дома есть жизненное пространство, определяющее конфигурацию постройки. Будет уместным сказать и то, что звезды на небесном своде – это, согласно Демокриту и Левкиппу, буквы, которые отделены друг от друга пустотой, однако из них слагаются художественные произведения, такие, как трагедия и комедия (см.: 2). Понятна некогда казавшаяся загадочной мысль М. Цветаевой о том, что ее поэзия требует не какого-либо иного, но именно «подхода космического» (3).

6. В связи с вышесказанным, целесообразно подчеркнуть следующее. Совершенно ясно, что релятивистская поэтика провозглашает в виде своей основы принцип *космичности*, в соответствии с которым меональное и логосное начала бытуют в нераздельном единении и должны быть уяснены как онтологическое свойство стилей. Новые формы выразительности включают в свой состав и апофатичность эстетического высказывания. Что такое интервал между словами и нервно-пронзительное безграничье после них? – Молчание. Пауза. Замерший звук. Однако безмолвие – содержательно и потому выразительно. Именно это обстоятельство не дает возможности отнести стиль лишь к области слова или только к «ничтожности», что было бы и вовсе абсурдным. Но следует считаться с тем, что стиль есть логосная трансформация меона, то есть как одно, так и другое. Мы будем правы, если скажем, что данная дефиниция повелевает мыслить ее в вероятностной специфике.

Библиографический список:

1. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987.
2. Лосев А. Ф. История античной эстетики: (Ранняя классика). М., 1963. С. 440.
3. Цветаева М. Поэт о критике // Цветаева М. Собр. соч.: В 7 т. М., 1994. Т. 5. С. 283.

С правилами публикации ознакомлен. Согласен на размещение материала доклада на сайте ИвГУ.